

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Р.Р.Гогитидзе, П.В.Павликова и И.Д.Шатиришвили на нарушение их конституционных прав отдельными положениями статей 29, 109, 227, 228, 255 и 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 5 и 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

город Москва

24 января 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Р.Р.Гогитидзе, П.В.Павликова и И.Д.Шатиришвили вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Граждане Р.Р.Гогитидзе, П.В.Павликов и И.Д.Шатиришвили, привлеченные к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

части четвертой статьи 29 «Полномочия суда», устанавливающей основания вынесения судом частного определения;

частей десятой и одиннадцатой статьи 109 «Сроки содержания под стражей», устанавливающих порядок исчисления срока содержания под стражей и порядок его продления;

статей 227 и 228, которыми регламентируются вопросы, касающиеся подготовки к судебному заседанию, во взаимосвязи с частями первой, второй и третьей статьи 255 о применении меры пресечения в ходе судебного разбирательства;

части второй статьи 256 «Порядок вынесения определения, постановления», определяющей порядок вынесения определений и постановлений по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания.

Кроме того, заявителями ставится вопрос о проверке конституционности положения части второй статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в редакции Федерального закона 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ), устанавливающего, что основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых является судебное решение, и положения части третьей статьи 50 того же Федерального закона, согласно которому, если по истечении установленного законом срока заключения под стражу соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей или сообщение об этом решении не поступило, начальник места содержания под стражей освобождает его своим постановлением.

Как утверждают заявители, названные законоположения позволяют судам первой инстанции выносить решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на прошедший период, в течение которого они содержались под стражей без судебного решения либо на основании судебного акта, признанного впоследствии вышестоящим судом незаконным или необоснованным, без изучения всех материалов уголовного дела, без участия обвиняемого и вынесения отдельного судебного акта, содержащего указание на основания и срок такого продления, и вне процедуры отдельного

судебного заседания; судам же кассационной инстанции они позволяют не выносить частные определения по фактам установленных ими нарушений закона, а начальнику места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых – содержать их под стражей при отсутствии судебного решения о продлении меры пресечения. Тем самым, по мнению заявителей, эти законоположения нарушают их права и свободы, гарантированные статьями 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 2), 21 (часть 1), 22, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 118, 120 (часть 1) и 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Рассматривая вопрос о конституционных гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе на основании оспариваемых заявителем положений уголовно-процессуального закона, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что применение этой меры отвечает названным в статье 55 Конституции Российской Федерации целям, если оно осуществляется при наличии указанных в законе оснований и только по судебному решению, принимаемому в судебном заседании на основе исследования конкретных обстоятельств уголовного дела; принятие судом решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия – вне зависимости от того, выносится оно в виде отдельного постановления (определения) или в качестве одной из составных частей итогового судебного акта, – возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в судебном заседании в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу (постановления от 13 июня 1996 года № 14-П и от 22 марта 2005 года № 4-П, определения от 8 октября 1999 года № 155-О,

от 15 мая 2002 года № 164-О, от 27 мая 2004 года № 253-О и от 30 сентября 2004 года № 300-О).

Приведенные правовые позиции – исходя из того, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, равно как и содержащиеся в них правовые позиции общеобязательны и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами, а решения судов и иных органов, основанные на акте, признанном неконституционным, либо на акте, которому суд общей юрисдикции придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, – не могут игнорироваться судами, к компетенции которых отнесен пересмотр соответствующего решения и которые по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица обязаны установить – при соблюдении общих правил судопроизводства – наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра решений, основанных на нормах, которым придан смысл, расходящийся с их конституционно-правовым смыслом.

При этом суды не вправе не исполнять решения Конституционного Суда Российской Федерации и содержащиеся в них предписания, – иное означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О и от 1 ноября 2007 года № 827-О-П).

2.2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или

подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку положениями статей 5 и 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» исключается возможность содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей без судебного решения (они прямо закрепляют, что, если по истечении установленного законом срока заключения под стражу соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей не поступило, начальник места содержания под стражей немедленно освобождает его своим постановлением), они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. В части, касающейся проверки конституционности положений статей 29, 109, 227, 228, 255 и 256 УПК Российской Федерации, признать жалобу граждан Р.Р.Гогитидзе, П.В.Павликова и И.Д.Шатиришвили не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку по данному предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

В части, касающейся проверки конституционности положений статей 5 и 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Р.Р.Гогитидзе, П.В.Павликова и И.Д.Шатиришвили, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 191-О-П